

Проникновенная книжка

Передо мною брошюра «Дом творчества имени Д. Н. Кардовского». Выпущена она в Ленинграде издательством «Художник РСФСР» летом 1975 года.

Давно я не читал такую увлекательную книжку, к тому же отлично изданную. В начале брошюры предпослан общий обзор древних городов далёкого и ближнего Подмосковья, в том числе и Переславля, изложенный с большой теплотой и сердечностью, я бы сказал — поэтичностью. Достаточно привести её первые строки:

В старинных русских городах всегда ощущаешь какие-то особые, присущие каждому из них исторические черты, приметы пережитых эпох. Это относится не только к архитектурному облику города, к памятникам старины, но и к особенностям быта, складывавшегося веками, местного говора и, наконец, всей окружающей природы, так слившейся с общим колоритом города, будто эта композиция заранее задумывалась художником. Так оно, собственно, и было. Древнерусские зодчие и были этими художниками...

В том же духе написана вся брошюра.

Её автор Е. В. Шмигельская объясняет, каким образом Дом творчества из базы художников превратился в базу скульпторов.

К концу 1950-х годов, с образованием Союза художников Российской Федерации, возник вопрос о недостаточно равномерном развитии скульптуры в городах, краях и автономных республиках РСФСР. И если живописцы и графики периферии к этому времени стали достаточно известны своим постоянным участием на всесоюзных и республиканских художественных выставках, то о скульпторах этого сказать было нельзя. ...Необходимо было создать благоприятные условия для творческой работы скульпторов, принять необходимые организационные меры для развития скульптуры в Российской Федерации.

Этой базой и стал Дом творчества имени Д. Н. Кардовского.

История его весьма интересна и излагается с достаточной полнотой. Усадьба с домом была принесена в дар дочерью академика Е. Д. Кардовской в 1954 году республиканскому Союзу художников. С 18 июля 1956 года здесь обосновались художники Федерации, а с августа 1961 года была создана первая творческая группа немногочисленных скульпторов. Такие группы ежегодно организовывались по одному разу. «Первый поток скульпторов прибыл в свой Дом творчества после стабилизации его работы 8 мая 1964 года», — пишет автор, точно приводя дату. Это качество присуще Шмигельской, и в этом одно из достоинств её книги.

Автор подробно рассказывает о многих скульпторах (и художниках тоже!), которые работали в доме Кардовского. Среди них участники крупнейших художественных выставок 1965—1972 годов. «Многие из них, — пишет автор, — являются сейчас достойными представителями современного пластического искусства», и констатирует, что к настоящему времени «скульптура Российской Федерации уже достигла общего устойчивого профессионального уровня».

Брошюра заканчивается определением задач Дома творчества имени Д. Н. Кардовского как объединяющего центра повышения реалистического мастерства скульпторов, и будущим Дома с современным комфортом для них, а также и для художников.

Книжка написана хорошим литературным языком. Но в ней порядочно погрешностей и ошибок. Назову лишь некоторые. Переславль-Залесский был основан, оказывается, «в первой половине XII века» (стр. 3). Царевич Фёдор родился в селце Сотилово, а не в деревушке Собиловой

(стр. 4); «В память о рождении в 1557 году сына Фёдора царь велел поставить часовню. Архитектура её типична для этой эпохи», — читаем в брошюре. На самом деле, вероятно, часовня была деревянной, от неё сохранился четырёхконечный крест середины XVI века, водружённый на новую часовню, построенную во второй половине XVII века. На стр. 11 вызывает удивление утверждение автора, что «Переславль во второй половине XVIII века стал заштатным провинциальным городком». Это не так. Наоборот, в то время Переславль был административным центром «Переславской провинции Залесского», в которую включали даже соседний Ростов. На той же странице есть такая фраза: «В конце XVIII века были основаны текстильные мануфактуры». Тоже неточность. С 1758 года возникает полотняная мануфактура Угримова, в 1781 году — Темерина, так что правильнее сказать «во второй половине XVIII в.».

Более серьёзные претензии к подписям авторов отдельных скульптур. На стр. 30 скульптура М. Н. Смирнова названа «Красногвардеец» (1905 год), хотя в 1905 году красногвардейцев ещё не существовало, тогда были боевые рабочие дружины. Участники их назывались дружинниками.

На странице 6 автор пишет, как предполагается реконструировать Красную площадь Переславля и сообщает, что на неё будет перенесён с берега огромный валун, сохранившийся с языческих времён, имея в виду, вероятно, знаменитый синий камень. Два года назад на Красную площадь действительно был перевезён громадный валун, очень напоминающий легендарный синий камень. Но валун этот был найден в основании фундамента не сохранившейся Сретенской церкви, что стояла на берегу Трубежа у моста. Синий же камень по-прежнему лежит на своём месте.¹

Однако, эти промахи несколько не умаляют достоинств брошюры, написанной с живостью, сообщающей что-то новое.

¹Здесь ошибка, автор имел в виду Сергиевскую церковь. — *Ред.*